

ПАМЯТИ ИВАНА КУЗНЕЦОВА

Татьяна ПОДГОРНАЯ

Слушать тишину

Ивану – с благодарностью

Что чувствует человек,
который одной ногой уже ТАМ
и, наверное, понимает это,
но не хочет расстраивать
своих близких?
Об этом можно догадываться
по отдельным словам,
намёкам, полувзглядам.
– Что ты слушаешь в телефоне?
Какую музыку?
– Тишину...

Это так важно –
уметь слушать тишину,
свои истинные потребности,
не предавать их,
как бы тяжело ни было.

Хочется,
чтобы последний отрезок
своей очень достойной жизни
он провёл в гармонии
с собой и с миром.

Иногда размышляю:
как бы повела себя,
оказавшись в похожей ситуации?
Думать об этом –
тяжело, больно, страшно,
но такой момент
когда-нибудь наступит.
Когда – никто не знает.

А пока мы можем
учиться слушать тишину –
в своей душе
и в тех, кто нам дорог.
16.12.2023

Вениамин ГРУЗИНОВ

19 декабря

Что просить у порога больничного у Богоматери?
поздно – отрады: хотя бы чуть-чуть – утешения.
Раскисла дорога из белой, но тающей скатерти,
пора за ограду – отпущены все прегрешения.

Отчалит от паперти в рейс регулярный маршрутка.
От какой же там матери, скоро ль дождёмся вестей?
Рейс неминуемый задержит всего на минутку
редкий случай – проведать о жизни вчерашних друзей.

Анастасия ЛУКИНА

***

Не важно, где ваш порог.
Не важно, есть ли уют.
Лучших возьмет себе Бог,
А прочие вас предадут.

И будет вам вечное «как?»,
И будет вам вечный аврал,
И будет вам вечный бардак,
Ведь лучших Господь забрал.

Вас предадут не со зла,
Вас предадут земле,
И будет вам вечная мгла,
И будете вы в вечной мгле.

Но лучшие, видя ваш мрак,
Протиснутся к вам на суд
И скомкают мглу в кулак
И всё-таки вас спасут.

Вера ЛАНЦЕТТИ

***

Инструменты в кармане всегда,
Веломаршрут построен.
Атлас раскрыт. Осталось тогда
Нажарить гренки чёрных.

Куда поедет? – друг дорогой...
Уже среди дорог торных
Звезда указала путь другой,

Но как так Мир устроен?
Ерундой, болтовнёю шурша,
Цепь мы надеть не смогли...
Отошла ко Господу душа.
Вечная память! Аминь.
1.01.2024

Наталья ХАРПАЛЁВА

Ледяные кирпичи

Однажды в 2008 году у меня на работе образовалось много пустых пятилитровых баклажек из-под воды. Возникла безумная идея использовать баклажки как формочки для ледяных кирпичей. Методом проб и ошибок мы с мужем Валею с подсказкой Вани Кузнецова выработали технологию: распиливали баклажки вдоль, заливали водой и замораживали. Воду добывали на Поляне – пробовали из технического колодца, но она была грязная, и кирпичи получались непрочные. Приходилось топить снег.

Волынки было очень много, баклажек были сотни, у нас образовались целые кирпичные плантации из формочек с водой, накрытых полиэтиленом. Нам помогали многие рождественцы.

Проект занял всю зиму. Причём сначала мы строили ледяной колодец, а потом он так разросся, что стала вырисовываться ледяная башня. Мы скрепляли ледяные кирпичи мокрым снегом, башня росла уровень за уровнем, мы сделали бойницы, в конце концов до верхних уровней мы уже перестали доставать – использовали стремянку. А потом решили сделать крышу. Нашли на помойке деревяшки от старого дивана, подцепили от них чесотку, вылечились. Валя покрасил доски по трафарету в красный в белый горох «корпоративный» орнамент. Ребята с большим трудом приволокли их на Поляну. Соорудили крышу из балок, досок, полиэтилена и еловых веток. Башня получилась волшебная – практически стеклянная, прозрачная и искристая!

Но... потом стало припекать солнышко, и наша башня из стеклянной превратилась в хрустальную. Кирпичи из прозрачных стали матовыми, и вид немножко потерялся. Но, слава богу, растаять она не успела. В середину башни мы подвесили куколку – старичка-лесовичка. И даже придумали развлекалово с бросанием монет внутрь башни для этого лесовичка. На празднике многие бросали, и после Масленицы мы собрали в башне и вокруг нее целую ендову монет. Потом отвезли их все в храм.

Было весело!

Анна СОКОЛОВА

Воспоминания о Ване Кузнецове

Не думала, что когда-нибудь буду писать в сборник. Но про Ваню Кузнецова не могу не писать. Когда человек с нами, не обращаешь внимания на то, как он раскрашивает твою жизнь, совсем незаметно, пастельными красками, но всё же красками.

Познакомилась я с Ваней в 1999 году, когда мы с сыном по призыву П.Б. Дейнеки в газете «Досуг в Москве» приехали на Маслострой. Поляна тогда находилась в лесу недалеко от станции 33-й километр по Казанской дороге. Год нашего приезда я узнала у Вани, потому что у меня черед масленичных полей слилась в киноленту без дат, а порой и названия станций не вспомню. А вот Ваня помнил по датам и по названиям. Только теперь понимаю, что это был человек науки с чёткой структурой в мозгах. Тогда Ваня строил лабиринт, и ребятня там пропадала. Перед отъездом с поляны Ваня вылавливал детей и возвращал их мамашам. Лабиринт довольно долго оставался Ваниным объектом. Сейчас не вспомню, когда он перестал его строить.

Зато появилась избушка, которую строили для всех, и Ваня всегда строил, потом топил печку тоже для всех, не ленился среди ночи встать и подбросить дров.

Хочется вспомнить, как мы с Ваней ходили за баннером для избушки. Баннер привезли вместе с разными материалами на машине и сгрузили в лесу. Мы взяли саночки детские, верёвку и пошли за баннером. Мы его не нашли в куче материалов. Ваня сказал, что надо довести двери, не зря же мы ходили. Я предложила взять одну дверь, но Ваня решил: надо – две.

Мои доводы его не убедили. Ванечка умел упираться, этого у него не отнять. Погрузили двери и повезли. Кроме того, что они на санках едва держались и норовили сползти, так они и между собой продвигались, и приходилось их держать сзади, иначе вся конструкция падала. Мы провезли эти двери всего чуть-чуть, потом тропинка стала раздваиваться, я пошла посмотреть, где лучше проехать, и слышу: за моей спиной Ваня материт двери почём зря. Я даже не думала, что он умеет так ругаться. В результате мы бросили свою ношу, чтобы ребята потом на капоте довели всё до избушки.

А какие были жаркие дебаты, кому можно, а кому нельзя ночевать в избушке! Я не помню, чтобы Ваня в них участвовал. Теперь не стало Вани, не стало и избушки для всех. Теперь каждый строит для себя. С Ваней ушла хорошая добрая традиция. Мне очень жаль.

Ещё помню, я хотела участвовать в велопоходах, но при этом страшно боялась ехать по проезжей части. Ваня очень долго мне звонил и приглашал в поездки, пока не понял, что всё напрасно.

Но никогда он не упрекнул меня за пустую болтовню.

А наши поездки по городам и весям! У нас всегда было расписание автобусов, электричек, поездов, Ваня всегда знал, по какой улице надо идти, чтобы увидеть достопримечательности. Никогда не задумывалась, сколько времени он тратил на подготовку поездок. Если что-то ломается, у Вани всегда ремнабор или просто смекалка, и вопрос решён. Всё тихо, без экзальтации.

Даже в больнице, когда я в последний раз к нему пришла и пыталась накормить красной смородиной, он выпил всё из чашки, которая стояла у него на столе, и сказал: «Всё, больше не могу». Он старался нас не расстраивать, а мы лезли, настаивали.

Я думаю, всё, что мы сделали для Вани в последние его дни, – это дали ему понять, что он не один. Даже не знаю, как закончить. Жаль, что Вани с нами больше нет, светлая память Ване Кузнецову!

Татьяна ПОДГОРНАЯ

По волнам памяти

Наши жизни шли рядом, бок о бок, очень давно. Сколько точно – задумывалась редко, пока Ваня был с нами.

Когда его не стало, начала вспоминать. Похоже, впервые увидела Ваню среди большой детско-взрослой компании во время своей первой поездки с «Рождественкой» – в Царское Село на Новый 1994 год. Мы жили в домике, который обозначен на всех картах как Розовая, или Баболовская, караулка 1846 года постройки и с разрешения сотрудника местного паркового хозяйства Виктора Петровича Семёнова приютил нас на несколько лет за помощь в благоустройстве парков. Получается, что Ваня совсем немного не дожил до тридцатилетнего юбилея нашего знакомства.

Первое впечатление от Вани, которое с годами только укрепилось, наверное, кратко можно выразить так: скромность и надёжность. Никогда ни с кем не конфликтовал, всегда первым приходил на помощь, брал на себя массу неинтересных и незаметных, но важных «бытовых» дел, без которых не состоялось бы ни одно путешествие. А их было очень много, и лишь в некоторых из них я участвовала.

Конечно, все эти годы главными событиями для многих из нас остаются Маслострой и Масляница, после смерти в 1998 году ее главного организатора и вдохновителя Михаила Бакшевского получившая его имя. Ещё были многочисленные поездки в зимние каникулы: Смоленск, Брянск, северный Каргополь и его «окружение» – ближнее и не очень, Белоруссия – Полоцк и Витебск, Арзамас под Нижним Новгородом и другие не менее интересные места.

Смоленск запомнился маленькой Лидой, которая в основном путешествовала верхом на папиных плечах даже в мороз -25° и ниже. Полоцк – очень интересной экскурсией от гида из местного турбюро, растянувшейся на три часа, но некоторые её участники постепенно «отваливались» от группы и дальше гуляли сами по себе. А самые стойкие потом долго искали работающее кафе (третье января, все отдыхают), нашли его при местной гостинице и услышали: «Вы откуда приехали? Из Москвы? Для вас всё будет очень дёшево». Так и оказалось.

В течение нескольких лет Ваня организовывал выезды в Выборг Ленинградской области на работы в находящемся неподалёку от него парке «Монрепо». С этим местом связаны разные истории.

Летом в парке всегда было очень много комаров, они не отставали от нас и в помещении. Ещё в Москве во время подготовки к одному из выездов в начале 2000-х годов Ваня попросил привезти с собой палатки. Мы собирались жить в доме, зачем нужны палатки, причём необязательно с тентом от дождя, – догадаться было сложно. Всё узнали уже в Монрепо и удивились его находчивости. По предложению Вани палатки были установлены в ряд прямо внутри огромной, сильно вытянутой в длину деревянной террасы, в которой мы жили. В них хранили личные вещи, там же и спали, плотно затягивая от комаров вход в палатку, что позволило меньше страдать от укусов насекомых.

Так совпало, что каждое лето в Выборге во время наших выездов проводились фестивали классической музыки. Часто концерты проходили прямо в помещениях парка, и мы могли их посещать бесплатно как волонтеры. Для администрации парка мы составили список участников группы, нам распечатали бумажные «бейджики». Как их прикрепить к одежде, придумал Ваня: из прозрачных пластиковых бутылок вырезал прямоугольники соответствующего размера, сложил их вдвойне, края соединил скотчем, по «тыльной» стороне вставил английские булавки – ими бейджики крепились к одежде. Получилось вполне аккуратно.

Однажды число «тринадцать» сыграло с нами злую шутку. Очередной концерт фестиваля должен был состояться в парке 13 июля после обеда. Работы у нас в этот день не планировались.

Утром некоторые участники группы отправились в Выборг, а остальные решили побывать на острове Былинный, находящемся в Выборгском заливе неподалёку от парка в нескольких десятках метров от берега. Самые сильные и крепкие добирались до места «переправы» пешком, а остальные сразу сели в довольно вместительную вёсельную лодку, принадлежавшую парковому хозяйству.

На остров попали без приключений, привезли с собой продукты для небольшого пикника, здорово погуляли. Когда пришло время возвращаться «на материк», чтобы до концерта успеть пообедать, при посадке в лодку пробили камнем её дно, и она стала быстро наполняться водой. Глубина залива в этом месте составляет несколько метров – явно больше человеческого роста, а среди нас были грудной ребёнок и мой знакомый Николай – молодой инвалид с ходячей формой ДЦП. Посоветовались и решили: Стас Пушкин (и, возможно, ещё кто-то – уже не помню) сядет за вёсла, Коля будет как можно плотнее затыкать пробоину, а другие взрослые путешественники – кто чем выгребать из лодки воду. У кого-то в руках оказалась банка из-под только что съеденных шпрот, у кого-то – молочные пакеты, освободившиеся от других продуктов.

К счастью, до берега мы добрались, успели и пообедать, и попасть на концерт, но переживаний всем хватило, потом долго вспоминали этот день.

Один из зимних выездов в Монрепо тоже в начале 2000-х годов. Мы жили в помещении, состоявшем из нескольких комнат, причём отапливались они по-разному: где-то было жарче, где-то – прохладнее. На двери в самую тёплую комнату повесили табличку «Баня», что вполне

соответствовало температуре в ней, а на другой двери появилась вывеска «Ваня» – по имени её самого уважаемого жильца.

Наверное, многие знают, что долгие годы одним из самых любимых мест у Вани оставалось Царское Село – пригород Петербурга. Память возвращает меня в июль 1998 года, когда там собралась многочисленная и разношёрстная компания с участием наших гостей из Голландии. Если совсем точно, то их пригласил Андрей из Минска, с которым за несколько лет до описываемых событий рождественцы познакомились по дороге на Соловки. Их было пятеро – две девушки и три молодых человека в возрасте от 20 до 25 лет. Все оказались очень общительными, любознательными. Мы встретили их праздничным ужином «в походном стиле», помогли им обустроиться в наших совсем спартанских бытовых условиях, которые их ничуть не смутили. В один из дней Ваня провёл для голландцев и всех желающих трёхчасовую экскурсию на английском языке по паркам Царского Села, рассказал об основных достопримечательностях. Потом на моё удивление, что он так хорошо владеет иностранным языком и что в его английском я понимала почти всё (в отличие от «голландского английского»), скромно сказал, что использовал самые простые фразы и времена. Когда мы во главе с Ваней в его «фирменном» костюме химзащиты расчищали пруд у Фёдоровского собора, до которого у местных жителей много лет не доходили руки, наши гости тоже решили участвовать наравне со всеми, граблями собирали на берегу мусор, который Ваня доставал со дна.

Никогда не забуду Ванин тонкий юмор, его афористичные, меткие фразы. Жаль, что их никто не догадался записывать: казалось, что он будет с нами всегда. А любимые игры «Рождественки» во время поездок: известный всем «Крокодил», «Контакт» – от участия Вани становились ещё интереснее и увлекательнее.

Весной 2016 года я проходила лечение в онкологической клинике, лежала туда на месяц на операцию. Была очень признательна Ване за поддержку, когда он приехал меня навестить.

...Волны памяти погружают меня то в одну, то в другую историю. Все воспоминания – очень чистые и светлые, такие же, как дорогой Ваня, который всегда будет жить в наших сердцах.

13.01.2024.

***

Неплохая компания
собирается где-то ТАМ:
и первый – Миша,
потом добавилась Лена...
Теперь и Ваня
приблизился к небесам,
освободившись
из телесного плена.

Друзья, вы как там?
Друг друга уже нашли?
Что скажете нам,
оставшимся в мире этом?
Небесную крепость
вы уже возвели?
Куда собираетесь вы
в путешествие летом?

Где тот невидимый миру
портал любви,

через который
мы можем общаться с вами?
Я знаю точно:
вы полностью не ушли,
всегда есть тропинка,
ниточка меж мирами.

Когда будет трудно,
отправим мы вам сигнал,
и помощь придет, я верю,
откуда-то свыше.
Ведь каждый из вас
и в жизни всем помогал:
конечно, Иван
и Леночка вместе с Мишей.
27.12.2023.

Вениамин ГРУЗИНОВ

***

Так бывает – зима провожает
тех кто зиму привык провожать
с ними век наш стремительно тает
и в потоке не выгрести вспять

нам грешно притворяться слепыми
и не видеть примет расставанья
неизбывно родимое имя:
выпал снег! как же так, где же Ваня?

пусть грядут снегопады и вьюги
станет Крепость всё выше и выше
это значит – мы помним о друге
это – то, что мы можем для Миши

их дела продолжать, не жалея
сил, – мы в этом себя обретаем
снег последний – привет от Андрея
вспоминаем
и таем
и таем